

18+ Евгения Дикова

В ОДНУ РЕКУ

Евгения Дикова

В одну реку

«Издательские решения»

Дикова Е.

В одну реку / Е. Дикова — «Издательские решения»,

Студенческие годы в городе мечты. Прогулки по городу с любимым человеком, а впереди жизнь, распланированная на несколько лет вперед. Но что, если в один день все идет не по задуманному сценарию, а отношения, которые кажутся незыблемыми, рушатся в один миг как карточный домик? Можно ли вернуть все назад, можно ли войти в одну реку дважды или нужно, научившись жить дальше, суметь построить новую жизнь и новые отношения? Ответы на эти непростые вопросы предстоит найти главной героине этой книги.

© Дикова Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Встреча	6
Глава 2.	12
Глава 3. Неожиданное путешествие	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

В одну реку

Евгения Дикова

Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Корректор Полина Бондарева

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

© Евгения Дикова, 2026

© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-2720-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Встреча и расставание

Настя растерянно озиралась по сторонам. Только что объявили посадку на ее поезд, а у нее, как назло, оторвалась ручка от пакета, и девушка, стоя в центре зала ожидания, судорожно пыталась сообразить, в каком из многочисленных магазинчиков она сможет купить такой же большой пакет. Так ничего не разглядев, Настя попыталась одной рукой подхватить пакет и прижать к себе, в другой руке сжимая ручку чемодана. Это, наконец, удалось, и она, осторожно ступая, направилась к выходу на платформу.

— Вам помочь? — раздался над ухом мужской голос.

Настя обернулась и увидела долгового молодого человека, лицо которого ей было откуда-то знакомо. Мгновение помедлив, девушка кивнула. Выяснилось, что ехать им предстояло в одном поезде, а потому молодой человек помог Насте не только донести тяжелый пакет до платформы, но и расположиться в вагоне. В знак благодарности девушка пригласила его вместе выпить чаю, когда поезд тронется. Через полчаса, когда Дмитрий (так звали молодого человека) появился в ее купе, Настя уже разложила на бумажных салфетках взятые в дорогу бутерброды и печенье. Дима пришел тоже не с пустыми руками, и, едва увидев Настю, смущенно улыбаясь, протянул бумажный пакет с пышками. Уже через несколько минут они пили обжигающий чай, принесен в пластиковых стаканчиках, которые Настя предусмотрительно взяла с собой, кипятка из титана.

Вскоре выяснилось, что молодой человек, так же как и она сама, едет домой в Тамбов на новогодние каникулы, а лицо его показалось знакомым Насте не зря, оказалось, что они учились не только в одном вузе, но и на одном факультете, только на разных специальностях, выбор Дмитрия пал на «Информатику и вычислительную технику», а Анастасия предпочла «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем».

Разговор, вначале крутившийся рядом с учебой, всевозможными студенческими проблемами, постепенно перешел на другие темы. У Насти и Димы оказалось много общего: оба любили читать и увлекались историей, оба любили смотреть французские фильмы и даже гулять под дождем. Утром, расставаясь, они обменялись телефонами и договорились, что обратно в Питер поедут вместе.

На обратном пути они снова проговорили до позднего вечера, правда, разговоры часто прерывались — Насте то и дело казалось, что она что-то забыла или недоучила, и девушка судорожно хваталась за тетради с конспектами.

Потом была первая сессия, Настя снова и снова листала конспекты и читала учебники, боясь упустить что-нибудь важное. «Гермиона», — так с улыбкой на обратном пути в поезде называл ее Дмитрий, наблюдая Настино отношение к учебе. Настя не возражала, она, как и героиня саги о Гарри Поттере, не могла и дня прожить без книги, да и отношение к учебе этой героини девушке импонировало.

Сессия закончилась, экзамены были успешно сданы, девушка выпорхнула из аудитории со счастливой улыбкой, которую была не в силах сдержать, на ходу убирая в сумочку зачетку с очередной отличной оценкой. Застегнув сумочку, Настя направилась по коридору в сторону лестницы, но не успела она пройти и пары шагов, как улыбка на ее лице стала еще шире.

— Привет! — радостно произнесла она, почти сразу же смутившись своей радости.

— Привет! — не менее радостно ответил Дмитрий. — А я тебя жду. — И, словно фокусник, вытащил откуда-то из-за спины белую розу в лаконичной прозрачной упаковке.

Настя, не пришедшая в себя от смущения и не зная, как реагировать на неожиданное появление Дмитрия, да еще и с цветами, немного растерялась и лишь спросила:

— А как ты меня нашел?

— По расписанию экзаменов, — ответил Дима и тут же скороговоркой добавил: — Я не вовремя? Ты куда-то спешишь?

— Нет, — Настя снова улыбнулась, — просто не ожидала тебя здесь увидеть. А почему ты не позвонил и не написал мне раньше? — спросила Настя, когда они уже вышли из корпуса на улицу.

— Не хотел отвлекать от подготовки к экзаменам. Сдала успешно?

Настя кивнула. Они обменялись впечатлениями от экзаменов и преподавателей, их принимающих, сравнили предметы, которые им предстояло изучать в следующем семестре, и вскоре уже вновь болтали не переставая, как и в их первую встречу в поезде.

— Знаешь, у меня ощущение, что мы знакомы уже очень давно, — задумчиво проговорила Настя, когда они остановились, чтобы стряхнуть с себя снег, который шел на протяжении всей прогулки.

— У меня тоже, — просто ответил Дима, беря ее озябшие руки в свои.

Все каникулы Настя и Дима провели вместе. Они бродили по аллеям заснеженного парка в Гатчине, любовались нежно-голубым, особенно изящно смотрящимся на фоне белого снега Екатерининским дворцом в Царском селе, с интересом рассматривали здания и памятники в центре города и отогревались после многочасовых прогулок в пышечных.

Студенческая жизнь, насыщенная и интересная, летела вперед. Учеба, научные исследования, подработки — времени порой не было даже на сон, а сил, чтобы принять душ, но Настя и Дима всегда находили время, чтобы быть вместе. Они помогали друг другу с учебой, вместе поступили в магистратуру и мечтали об аспирантуре.

В день окончания магистратуры Настя была счастлива — впереди аспирантура и научные исследования, которые захватили с головой, есть работа в одной с Димкой компании, работа, на которой буквально неделю назад обоим повысили зарплату, а значит, они смогут наконец-то снять свою если не квартиру, то хотя бы комнату в коммуналке. Омрачало эту радость лишь то, что Димка в этот же день уехал в Тамбов, у его мамы в предстоящие выходные был юбилей, и он, отпросившись с работы, поехал, чтобы помочь родителям с подготовкой к торжеству. Настя же, которую Галина Васильевна, мама Дмитрия, тоже приглашала на праздник, поехать не смогла, девушке предстояло, заканчивая проект, работать в субботу.

Грустить было некогда, работа не оставляла на это времени, и только выключив в субботу вечером компьютер, Настя почувствовала откуда-то внезапно навалившуюся необъяснимую тоску, от которой девушка с легкостью отмахнулась, решив прогуляться по центру города. Хорошая погода, дополненная белыми ночами, притянула на Невский огромное количество народа, то тут, то там слышалась иностранная речь, люди улыбались, и на лице девушки тоже появилась улыбка. Настя представляла себе, как вечерами они с Димкой будут снова гулять здесь вместе, рассказывая друг другу интересные истории о домах, встречающихся на их пути, людях, построивших их, и людях, в них живших. Еще в начале их отношений Настя и Дима придумали для себя игру, заключающуюся в том, чтобы раз в месяц проводить друг для друга экскурсию по городу или пригородам. «Сколько же было уже таких экскурсий? — промелькнуло у Насти в голове. — Наверное, уже около полусотни», — прикинула она, погружаясь в воспоминания. Поначалу это были стандартные, знакомые всем туристам маршруты — прогулка по Невскому проспекту с осмотром Казанского собора и Спаса на Крови, площади Искусств и Дома Зингера, затянущаяся на несколько дней экскурсия по Адмиралтейским островам, посещение Петропавловской крепости или осмотр основных достопримечательностей Васильевского острова. Когда весь центр города был, как им тогда казалось, осмотрен, Настя и

Димка переместились в пригороды, радуясь тому, что для студентов билеты в парки стоят сравнительно недорого. Но через некоторое время после первых восторгов от прогулок и поездок пришло понимание, что несмотря на стремление каждый раз подготовиться к экскурсии, их знания остаются весьма неполными и поверхностными. Задумавшись об этом, они решили немного замедлиться, перестать гнаться за количеством достопримечательностей и протяженностью маршрута, а более подробно изучать все то, что встречается им на пути, пусть для этого придется пройти не несколько километров, как обычно, а всего лишь несколько сотен метров. Эта мысль пришла в голову Насте, когда они, возвращаясь с прогулки по набережной Фонтанки, решили пройти по улице Зодчего Росси, названной в честь архитектора Карла Росси, благодаря таланту которого и сформировался неповторимый облик этой прекрасной, хотя и такой короткой, улицы. Пока они шли по этой улице, Настя смогла лишь вспомнить, что ее ширина равна высоте ее зданий, а длина в десять раз больше, поэтому в следующий раз девушка с воодушевлением рассказывала про саму улицу и жизнь великого архитектора, который руководил строительством не только зданий на этой улице, но и Александринского театра, зданий Сената и Синода, занимался реконструкцией Михайловского дворца и переустройством Дворцовой площади и Главного штаба. Прогулка, закончившаяся в Екатерининском сквере, пришлась по душе обоим, и несколько минут постояв, любуясь находящейся на крыше Александринского театра бронзовой колесницей, которой управляет Аполлон, Настя и Дима неспешно, так же как прошла сегодняшняя экскурсия, пошли к метро, обсуждая, какие места в городе им хотелось бы открыть для себя заново.

Словно бабочки, перелетающие с цветка на цветок, порхали воспоминания, перенося из одного счастливого момента в другой, не оставляя пауз, так что Настя даже не заметила, что замерзла. Остановившись лишь на миг, она решительно зашагала вперед к любимому книжному магазину, который был виден впереди. И это была еще одна их традиция. С третьего курса, когда и у Насти, и у Димы была постоянная работа, позволившая не только жить в городе без помощи родителей, но и радовать себя небольшими покупками, раз в месяц они стали приходить в Дом книги. Покупали, правда, не всегда, ведь хорошая книга стоила частенько больше той суммы, которую они могли позволить себе потратить в месяц, но, присмотрев очередную книгу, они держали ее в руках, словно пытаясь договориться, что она дождется их возвращения через месяц. Чаще всего книги дождались. И теперь в библиотеке Насти и Димы было несколько десятков по-настоящему хороших книг — книг, которые приятно держать в руках, читать и перечитывать снова. Значительную часть составляли исторические книги и книги о достопримечательностях Санкт-Петербурга и пригородов, но была также и художественная литература, большая часть авторов которой была связана с городом на Неве. Было много поэзии — Пушкин, Брюсов, Волошин, Ахматова, Гумилев, Мандельштам... Насте очень нравилось в свободную минутку после неторопливой прогулки посидеть хотя бы несколько минут на лавочке с томиком стихов в руках. А Димка, после того как однажды провел для Насти экскурсию по Петербургу Достоевского, неожиданно для Насти и самого себя увлекся этим автором.

Войдя в магазин, Настя, как обычно, с наслаждением вдохнула особый книжный аромат, который, как ей казалось, отличался от книжного аромата в других книжных магазинах и очень ей нравился. Девушка неспешно шла между стеллажами, словно ждала, что какая-то книга ее позовет. Выбранные именно так, интуитивно, книги часто становились наиболее часто перечитываемыми. Незаметно для самой себя Настя оказалась возле стеллажей с книгами о Санкт-Петербурге и вытащила наугад одну из книг. Настя прочитала фамилию автора на обложке и обрадовалась случайному выбору, в их библиотеке были и другие книги этого автора, в том числе и книга, которую они купили самой первой. Тут же решив, что это как раз то, что нужно, чтобы подарить Димке в честь окончания магистратуры, когда он приедет и они смогут наконец-то вдвоем это событие отметить. Большую часть книг этого автора Настя и Димка приобрели

рели именно во время учебы в магистратуре, поэтому девушка, взяв книгу, не стала больше ничего смотреть и довольная пошла на кассу.

Расплатившись, Настя немного постояла, замешкавшись — не хотелось ни ехать в общежитие, ни гулять по улице, но лишь мгновение помедлив, она направилась в кафе, находящееся здесь, в Доме книги. К ее удивлению, столики возле окон, из которых открывался потрясающий вид на Казанский собор, были свободны. Заказав кусочек любимого торта «Захер»¹, небольшой чайничек чая с бергамотом и поудобнее устроившись за столиком в ожидании заказа, Настя отчего-то снова загрустила. Наверное, это просто сказывается усталость и волнение во время защиты, убеждала себя девушка, отгоняя грустные мысли. Позже она назовет это предчувствием.

По обе стороны Невского проспекта полноводной рекой плыли толпы туристов, все лавочки в сквере возле Казанского собора были заняты, и Настя, наблюдая за радостным людским потоком и наслаждаясь принесенным ей десертом, представляла, как они придут сюда с Димкой.

Возможность прийти представилась уже в понедельник, и даже тот же столик был снова свободен, но в воздухе, который, казалось, был словно наэлектризован, витала какая-то недосказанность.

— Что случилось? Я чувствую, ты чего-то не договариваешь, — проговорила Настя, беря Димку за руку и глядя ему в глаза.

Молодой человек аккуратно высвободил руку, покрутил в ней вилку, отломил кусочек торта, медленно его прожевал, взял в руки чашку и, тут же поставив ее на стол и глядя куда-то в окно, ответил:

— Мне предложили хорошую работу в Тамбове, с зарплатой почти втрое больше, чем здесь, ответ нужно дать на этой неделе, — Димка вопрошающе посмотрел на Настю.

Настя непонимающе смотрела на Димку.

— А как же аспирантура, а как же все наши многолетние мечты пожить еще хотя бы несколько лет здесь?

— А не будет никакой аспирантуры, — горько усмехнулся Димка, — кинул меня Сан Саныч.

Настя, еще больше ничего не понимая, смотрела на Димку.

— Что значит кинул? — наконец спросила она.

— Ему сказали взять под свое руководство Ленку Анциферова, — Настя была удивлена еще больше, Анциферов-то и магистерскую диссертацию с трудом защитил, — а Сан Саныч прогнулся, сама знаешь, кто у Анциферова папаша.

— Но помимо бюджетной аспирантуры существует еще и коммерческая, — возразила Настя, — и мы с тобой вполне можем ее потянуть, сняв комнату подешевле или вообще на время обучения в аспирантуре оставшись в общежитии.

Димка покачал головой.

— Я с Сан Санычем больше дела иметь не хочу.

— Я так понимаю, ты все уже решил, — горько усмехнувшись, констатировала девушка. — А как же мы?

— Для тебя в Тамбове тоже найдется работа, — начал оправдываться Дмитрий, — с зарплатой не меньше, чем здесь, это я тебе обещаю. Сейчас я тебе все расскажу.

Оказалось, что на юбилее его мамы присутствовал давний друг семьи, в данный момент являющийся генеральным директором крупной компании, которой срочно требовался началь-

¹ Шоколадный торт, названный в честь автора рецепта — австрийского кондитера Франца Захера. — Здесь и далее примечания автора.

ник IT-отдела вместо уволенного на днях за должностные нарушения предыдущего сотрудника. Вместе с начальником было уволено еще несколько рядовых сотрудников.

— Так что работы хватит и тебе, и мне, — закончил Дмитрий уже более уверенно, — быть может, это сама судьба нам подсказывает этот путь?

Настя перевела взгляд с чашки чая, которую держала в руках, за окно, потом вдруг, резко повернув голову, выпалила:

— Судьба? А как же наши мечты остаться здесь, ну, или хотя бы пожить здесь еще несколько лет?

Дмитрий пожал плечами и впервые за этот вечер улыбнулся.

— Будем приезжать в Питер в отпуск. Зато мы сможем уже за год накопить на первый взнос и взять в ипотеку нормальную квартиру, а если я буду учиться в аспирантуре не на бюджете, то все это отложится на неопределенный срок.

Настя выслушала объяснения, на ее глаза набегали слезы, и она дрожащим голосом говорила:

— А как же я? А как же моя аспирантура? Ты обо мне подумал? А мое мнение ты вообще спросил? — по ее щекам уже текли слезы.

Дмитрий пытался убедить Настю, что в аспирантуру она сможет поступить и в Тамбове, вновь повторяя, что в Санкт-Петербурге будет гораздо сложнее купить жилье, а если и удастся это сделать, то совсем нескоро и где-нибудь на окраине, но Настя была непреклонна. В какой-то момент поняв, что они друг друга попросту не слышат, она встала и, схватив в одну руку сумочку, а в другую ветровку, выбежала на улицу. Сначала она шла очень быстро, сквозь пелену слез, практически не видя дороги, потом остановилась, услышав трель мобильного телефона. Сбросив звонок, девушка отключила телефон и медленно побрела к метро.

Они впервые не разговаривали почти три дня, избегая друг друга даже на работе. В четверг за полчаса до окончания рабочего дня Дмитрий подошел к Насте и попросил:

— Не убегай сразу после работы, давай поговорим.

Настя согласно кивнула, и вскоре они вместе, но непривычно молча, вышли на улицу. Не сговариваясь, они направились в расположенное неподалеку кафе, где иногда ужинали, если вечером планировалась прогулка. Наконец Настя и Димка расположились за столиком, девушка обхватила обеими руками чашку с горячим чаем — несмотря на весьма комфортную температуру в помещении, ее руки стали холодными, а по всему телу прокатился озноб, так иногда бывало, когда она сильно волновалась.

— Ты не передумала? — неожиданно резкий вопрос Димки не сразу дошел до Настиного сознания.

Настя отрицательно покачала головой. Димка снова пытался расписать все преимущества возвращения в Тамбов, Настя слушала, воспринимая его слова только частью сознания, другой же частью она была далеко, в их совместных мечтах о научной работе, перспективной и интересной работе, жизни в Санкт-Петербурге, которых больше нет. Которые он предал.

— А как же жены декабристов? — эта последняя фраза вывела Настю из того отрешенного состояния, в котором она находилась последние несколько минут.

Девушка недоумевающее посмотрела на молодого человека.

— Жены декабристов? — неспешно проговорила она и горько усмехнулась. — У них не было выбора. А я хочу, чтобы у меня этот выбор был. Хочу работать там, где мне нравится, где есть возможность роста и развития, хочу не просто учиться в аспирантуре, а заниматься интересной и перспективной научной работой, хочу жить в этом городе, который полюбила всем сердцем. А как же ты? Неужели только из-за одного возникшего препятствия готов отказаться от своей мечты и растоптать мою?

Настя с вызовом, уже понимая, что ее слова вряд ли что изменят, посмотрела прямо в глаза Дмитрию, он, не выдержав, отвел взгляд, залпом допил свой кофе и, не прощаясь, стремительно вышел из кафе.

Глава 2.

Ангелинка

Настя, наверное, уже в третий раз протирала пыль с монитора, принтера и компьютерного стола, стараясь оттянуть момент, когда придется уходить с работы, в кабинете осталась она одна. Наконец, обведя потерянным взглядом помещение, девушка направилась к выходу и, уже протянув руку к выключателю, вдруг резко остановилась. Взгляд ее зацепился за кофемашину, стоявшую здесь же рядом с дверью, и Настя, отложив в сторону ключи от кабинета, взяла из шкафчика чашку, чтобы сделать себе кофе. Что ж, еще минут двадцать можно никуда не идти. Вскоре кофе был готов, и Настя пристроилась с чашкой рядом с кофеваркой на небольшом уютном креслице, которое кто-то из девчонок их отдела, кажется Ленка, привез из дома. Чашка была обжигающе горячей, но Настины руки, замерзшие, несмотря на жару, стоящую в этом августе в городе, никак не согревались, да и ее саму немного познабливало. Так часто было с ней в моменты стрессов и переживаний, особенно если не было возможности этими переживаниями с кем-то поделиться. Сейчас такой возможности не было.

Прошло уже больше месяца после того, как Димка уехал в Тамбов. Настя несколько раз написала ему, предлагая разные варианты — от поступления в аспирантуру другого вуза на следующий год до работы в Питере, пока она учится в аспирантуре. Но молодой человек оставался непреклонен. Единственный вариант, который предлагал Димка, — попытаться вместе на следующий год поступить в аспирантуру в Тамбове, а пока просто работать — Насте не нравился, в Питере был ее научный руководитель, ее магистерская диссертация была хорошим заделом для кандидатской, да и логика парня, перенесшего злобу на нечестно поступившего с ним научного руководителя на весь город, из которого Димка решил сбежать, ей была непонятна. Дмитрий же воспринял отказ Насти возвращаться вместе с ним в Тамбов как предательство, и общение, теперь уже только телефонное, очень быстро совсем сошло на нет.

Формальностей, связанных с оформлением документов при поступлении в аспирантуру, оказалось совсем немного, и Настя, чтобы заглушить боль в душе, ушла с головой в работу. Она работала сверхурочно, заменяла коллег, брала на себя самые сложные и проблемные проекты, но приближающийся вечер знаменовал собой нарастание паники, паники от непроходящей и все усиливающейся боли одиночества и непонимания того, как жить дальше, ведь ее мир, столь родной и уютный, в одночасье рухнул.

Мимо процокали каблучки, значит, еще кто-то засиделся допоздна. Через несколько секунд стук каблучков снова послышался сильнее, потом замер, и в приоткрывшуюся дверь просунулась яркая каштановая кудрявая шевелюра Ангелинки, ее одноклассницы и подруги, работающей в соседнем отделе.

— Я иду по коридору, потом смотрю, свет из-под двери. Что случилось? — всполошилась Ангелинка, заходя в кабинет и закрывая за собой дверь, заметив на Настином лице слезы.

Настя провела руками по щекам, они были мокрые, и из глаз непрерывно катились слезы, а она даже и не заметила, уйдя в свои мысли.

— Настюшка, а ты чего плачешь? Случилось что? — с тревогой в голосе вновь повторила Ангелинка.

Настя отрицательно покачала головой, пытаясь сказать, что ничего не случилось, но вдруг разревелась. Она плакала, то жалобно всхлипывая, то забывая дышать, и из-за этого временами начинала задыхаться.

— Ты сейчас мне все расскажешь, — четко, разделяя слова, проговорила Ангелинка.

— Что? — непонимающе посмотрела на нее Настя.

Ангелинка открыла сумку и, протянув Насте упаковку влажных салфеток, уже более мягко повторила:

— Ты сейчас мне все расскажешь. Ты приведешь себя в порядок, — Ангелина указала взглядом на салфетки, — мы выпьем по чашечке кофе, и ты мне все расскажешь.

Ангелинка достала из шкафчика еще одну чашку, включила кофемашину, и уже через пару минут девушки сидели рядом с чашками горячего ароматного кофе. Настя периодически маленькими глотками отпивала из своей чашки, не замечая ни вкуса, ни аромата.

— Не знаю, что на меня нашло, — пробормотала Настя.

— Но ведь причина же есть? Не просто же так ты тут слезами заливалась, — подбадривающе улыбнулась Ангелинка.

— Есть, — задумчиво проговорила Настя и быстро, чтобы не передумать и не остановиться, сбивчиво и эмоционально поведала подруге историю своего расставания с Димкой.

— На работе я как-то держусь, здесь мысли все о работе, а в общагу приду (поступив в аспирантуру, Настя решила не снимать квартиру, а остаться в общежитии университета), и такая тоска накатывает, что хоть в петлю лезь от боли, ничего не хочется. Даже читать, — зачем-то добавила она.

— Ну, если даже читать тебе не хочется, то все действительно серьезно, — усмехнулась Ангелинка: и на работе, и в университете все знали, что Настя без книжки не может прожить и дня, — допивай свой кофе, и пойдем тебя реабилитировать.

Настя одним глотком допила кофе, девушки помыли чашки и, выключив свет и заперев дверь, вышли на улицу.

— А куда мы идем? — спросила Настя, когда через несколько минут они завернули в какой-то двор.

— Ко мне домой. Ты разве не помнишь, что я здесь живу? — удивилась Ангелинка, показывая куда-то вверх.

Настя сразу вспомнила, как на втором курсе она приходила к Ангелинке за книгами, чтобы написать реферат по истории. Преподавательница попалась им вездливая, сдать реферат, скачав информацию в интернете, было нереально, Маргарита Викторовна обязательно находила к чему докопаться. Перед Настиним взором сразу встали огромные, тяжелые, дубовые шкафы, полные книг, и элегантная дама с идеально прямой спиной, абсолютно белыми волосами, в идеально отглаженной блузе — бабушка Ангелинки. Женщине на вид было около семидесяти лет, но назвать ее старушкой не повернулся бы язык. Но это было почти пять лет назад. Какая она сейчас? Настя мельком взглянула на часы, не мешают ли они ей своим столь поздним приходом? Свои сомнения она озвучила Ангелинке.

— Бабушка умерла, — тихо проговорила Ангелинка и, немного помолчав, добавила: — Два с половиной года назад.

Насте вдруг стало стыдно. Конечно, они с Ангелинкой были скорее не подругами, а подружками, общались больше по вопросам, связанным с учебой, немного по работе, но как можно было не знать о смерти бабушки, не обратить внимание на пропущенные занятия, ведь два с половиной года назад они еще учились вместе, это был четвертый курс. После четвертого курса, то есть после окончания бакалавриата, Настя поступила в магистратуру, а Ангелинка учебу прекратила, уйдя с головой в работу.

— Прости, — пробормотала Настя. — Я не знала.

— Не извиняйся. Никто не знал, — ответила Ангелинка и повернула ключ в замке.

Скрипнула, открываясь, тяжелая дверь, и они вошли в прихожую, где все было так же, как и почти пять лет назад, только их не встречала элегантная дама с белыми волосами. У Насти на глаза навернулись слезы.

— Сейчас я чайник поставлю, проходи, — кивком указала Ангелинка в сторону кухни, и Настя, переобувшись в уютные домашние тапочки, пошла следом за хозяйкой.

Быстро нарезав бутерброды и разлив по кружкам свежесваренный, с какими-то травками чай, Ангелинка уселась напротив Насти и с грустной улыбкой произнесла:

— Я не хотела, чтобы кто-то знал, чтоб лезли с сочувствием и соболезнованиями, — девушка обхватила кружку руками, закусила губу и продолжила: — Мне было тогда так плохо, что общаться с кем-то, отвечать на соболезнования не было никаких сил. Ты же знаешь, бабушка была для меня всем миром, и этот мир в одночасье рухнул.

Настя помнила, что родители Ангелинки погибли в автокатастрофе, когда она только пошла в первый класс, и ее воспитывала бабушка, Ираида Михайловна, мамина мама. Родителей отца, живших на Дальнем Востоке, Ангелинка видела всего один раз в жизни. Ей было пять лет, когда они прилетали в гости, чтобы наконец-то познакомиться с внучкой и заодно показать другим своим двум внукам, детям старшего сына, Санкт-Петербург. А после смерти Ираиды Михайловны, получается, Ангелинка осталась здесь совсем одна. Настя почувствовала себя последней сволочью, и от грустных размышлений ее отвлек только голос Ангелинки:

— Настюх, ты что-то совсем скисла, я сейчас тебе это говорю не для того, чтобы ты себя виноватой чувствовать начала, тем более что я действительно не в силах тогда была общаться на эту тему.

Настя поставила чашку на блюдце и вопросительно подняла взгляд. Ангелинка одним глотком допила свой чай, тоже поставила чашку, вскочила из-за стола, схватила Настю за руку и, коротко сказав: «Пойдем!» — потащила вслед за собой по длинному коридору. Войдя в комнату, Настя оказалась будто бы в музее. Все стены здесь были увешаны картинами. Здесь были копии известных картин и милые, приятные глазу пейзажи и натюрморты. Настя даже не сразу сообразила, что эти картины вышиты крестиком, ее взгляд пробежал от одной картины к другой, останавливаясь то на одной, то на другой, возвращаясь вновь к началу.

— Вот на этих стенах бабушкины работы, — послышался за спиной голос Ангелинки, — а вот это уже мои.

— Никогда не знала, что ты вышиваешь! — восхищенно выдохнула Настя, подойдя поближе к одной из работ — картине, вышитой по мотивам картины Саврасова «Грачи прилетели».

— Вот с этой картины все и началось, — с тихой грустью в голосе проговорила Ангелинка, судорожно вдохнула воздух, словно собираясь с силами, и продолжила.

Она рассказала, что в первые недели после смерти бабушки не было сил не только для того, чтобы разобрать ее вещи, но даже для того, чтобы зайти в ее комнату. Но, наконец, после сорока дней, приехав с кладбища, она все-таки решилась навести порядок в бабушкиной комнате. Все здесь было как при ее жизни: удобное кресло у окна, рядом журнальный столик и стоящая на нем большая плетеная корзина для рукоделия. Решив вначале протереть пыль, Ангелинка сняла корзину со столика, но неплотно прикрытая крышка свалилась на пол, и ее взору предстала незаконченная картина, вставленная в пяльцы. Это и была вышивка по мотивам картины «Грачи прилетели». Эту картину бабушка Ангелинки вышивала до самых последних дней своей жизни и очень хотела успеть вышить. Бабушка очень любила такую погоду, любила гулять по улице и ездить за город, когда природа только лишь едва начинала пробуждаться от зимнего сна, но в воздухе уже был едва уловимый аромат тающего снега и, несмотря на промозглость и ветер, чувствовалось приближающееся весеннее тепло. Ангелинка внимательно рассмотрела картину, она была вышита примерно на две трети, значит, самое сложное было уже позади, и девушка развернула схему вышивки. Внимательно ее изучив, она решила, что справится, закончив работу в память о бабушке. С тех пор, приходя с работы, она садилась в бабушкино кресло, чтобы снова и снова вышивать. Вышивка успокаивала, с каждым крестиком ей становилось легче. Ангелинка закончила эту вышивку, начала новую, в бабушкиных запасах был еще почти десяток наборов. Через несколько месяцев невыносимая боль утраты

сменилась тихой грустью, а привычка вышивать осталась, и каждый раз, когда она брала в руки пальцы, все проблемы, возникающие на пути, уходили прочь, а печали рассеивались.

— Я зачем тебе все это рассказываю, — вдруг перебила саму себя Ангелинка и вдруг замолчала, посмотрев на Настю и пытаясь подобрать слова, — ты только не считай, что я ненормальная, на ниточках-иглочках помешанная и считающая вышивку панацеей от всего... Просто я хотела предложить тебе попробовать повышивать. Вот, смотри, — Ангелинка открыла корзинку для рукоделия и достала оттуда упакованный в прозрачный пакет набор для вышивки.

Настя стояла огорошенная таким предложением, последний раз она вышивала в школе на уроках технологии, а Ангелинка, торопясь, пояснила, что этот набор для вышивки подарил ей Андрей, ее парень, теперь уже бывший, незадолго до расставания.

— Но вышивать я картину эту не стала не потому, что она мне не понравилась или мне ее бывший парень подарил, мы с ним друзьями расстались, не в этом дело, — еще больше торопясь, говорила Ангелинка, — просто точно такой же набор был в бабушкиных запасах, и я хотела вышить именно его, а вышивать две одинаковые, хоть и классные, картины мне не хочется.

Настя перевела взгляд с набора для вышивки на картину на стене, которая была вышита по такому же набору. На картине была панорама парадной части Санкт-Петербурга: Ростральные колонны, Адмиралтейство, Исаакий, и на переднем плане белый катер, словно пытающийся взлететь куда-то. Куда? Может, в новую жизнь? И Настя неожиданно для себя кивнула, соглашаясь попробовать вышить картину.

Глава 3. Неожданное путешествие

Тихонько пискнул телефон, оповещая о пришедшем сообщении, Настя разблокировала экран и удивилась, сообщение было от Ангелинки, с которой они виделись всего лишь полчаса назад на совещании. Подруга писала, что нужно поговорить, предлагая встретиться в обед в кафе рядом с их офисом. Настя согласилась, недоумевая, что случилось за эти тридцать минут, потребовавшее не просто встречи, но встречи на нейтральной территории.

Время до обеденного перерыва Настя провела как на иголках и уже в пару минут второго вбежала в кафе, глазами выискивая знакомые каштановые кудри. Ангелинка обнаружилась почти сразу же за столиком у окна, и Настя поспешила к ней.

— Что случилось? — выпалила Настя, плюхаясь на диванчик напротив Ангелинки.

— Ничего, — Ангелинка недоумевающе пожала плечами и улыбнулась.

— Уф... — Настя откинулась на спинку диванчика. — А я уж накрутила себе бог знает что. Видно, нервы совсем ни к черту стали, совсем заработалась.

— А вот об этом я с тобой и хотела поговорить, — хитро прищурившись, проговорила Ангелинка.

Подождав, пока Настя сделает заказ подоспевшему официанту, Ангелинка рассказала о звонке своей соседки, работавшей в турагентстве. Причиной звонка был автобусный тур по европейским столицам, от которого этим утром отказалась семейная пара за два дня до выезда.

— Поехали вместе, когда еще за такие деньги мы сможем побывать в стольких местах? У тебя же шенген есть?

Шенген у Насти был, они с Димкой несколько раз ездили в небольшие, обычно на два-три дня, туры в Финляндию, Латвию, Эстонию, а однажды, также поймав горящий тур, слетали на выходные в Прагу. А вот отпуска, в отличие от Ангелинки, у которой он начинался в ближайший понедельник, у Насти не было, о чем она и напомнила подруге.

— Да ладно, — отмахнулась Ангелинка, — ты же летом не стала брать отпуск по графику, согласившись поработать за Маринку, которой срочно потребовалось уезжать к свалившейся с инсультом свекрови, и Илья Сергеевич пообещал, что ты сможешь пойти в отпуск в любое удобное для тебя время.

— Пообещал не значит сделал, — неуверенно улыбнулась Настя, — да и предупреждать все равно заранее нужно, — растерянno закончила она.

— Ты на Илью Сергеевича не наезжай, — немного сердито произнесла Ангелинка, — ты поехать хочешь или отмазки ищешь?

— Хочу, — выпалила Настя, неожиданно для себя поняв, что действительно хочет сначала долго-долго куда-то ехать, потом, наслушавшись рассказов экскурсовода, неспешно бродить в вечернем полумраке незнакомых улиц, допоздна сидеть с чашечкой кофе на открытой веранде кафе, а потом утром, едва проснувшись, бежать на прогулку, чтобы успеть еще раз до отъезда увидеть понравившиеся места.

С отпуском, несмотря на Настины опасения, проблем не возникло, Илья Сергеевич лишь попросил закончить проект, которым Настя сейчас занималась, и оставшиеся два дня девушка засиживалась на работе допоздна. Собирать вещи в поездку пришлось ночью накануне отъезда, поэтому, когда в половине пятого утра она вышла из такси неподалеку от метро «Московская», где их должен был ждать автобус, то засыпала буквально на ходу и даже не сразу заметила радостно машущую ей возле автобуса Ангелинку. Удобно устроившись в автобусе, девушка заснула всего через пару минут после того, как автобус начал движение, проснувшись лишь перед прохождением границы. После прохождения границы Настя попыталась еще подремать, но заснуть уже не получалось, и тогда Ангелинка предложила выпить кофе, чтобы окончательно проснуться. Растворимым кофе для поездки Ангелинка запаслась с избытком, узнав,

что в автобусе будет горячая вода. Но в этот раз девушки пили не растворимый кофе. Настя, вспомнив, как неудобно во время движения автобуса даже по хорошей дороге наливать воду, потом с этой горячей водой идти обратно и пытаться приготовить кофе, ничего не просыпав и не пролив, встала минут на пятнадцать пораньше, чтобы сварить кофе и взять его с собой в термосе. А к кофе были пирожки. Пушистые, тающие во рту пирожки с капустой и с яблоками. Настя во все глаза смотрела на Ангелинку, когда та доставала из своей сумки огромный пакет с выпечкой, которой, казалось, можно накормить добрую половину автобуса. Ангелинка почему-то не производила на Настю впечатления умелой кулинарки, быть может, потому что в обеденный перерыв почти всегда ходила в кафе, где частенько покупала и что-то к ужину. Пирожки же оказались восхитительные! С трудом отрываясь от третьего по счету пирожка, Настя выразила свое восхищение кулинарным талантом подруги.

— По бабушкиному рецепту, — слегка погрузнев, тихо проговорила Ангелинка, — когда мы ездили с бабушкой в дальние поездки, на море или в гости к ее сестре, бабушка всегда пекла такие пирожки.

И девушки ненадолго замолчали, каждая думая о своем. Настя против своей воли вспоминала свою первую автобусную поездку за границу, в Финляндию, старясь справиться с заполнившей сердце грустью. Ангелинка же вспоминала немногочисленные, но наполненные теплом и любовью поездки с бабушкой, бесконечное чтение книг под стук колес и рассказы бабушки о военном и послевоенном детстве. Ираида Михайловна родилась в сорок втором, ее отец погиб на фронте, только из письма узнав, что у него родилась дочь, но так ее и не увидев. Матери нелегко было поднимать двух дочек-погодок (помимо маленькой Иры, у нее была еще старшая дочь Ольга), но женщина никогда не жаловалась, всегда старалась радоваться жизни и смогла передать эту радость дочерям. Ираида Михайловна с большой теплотой вспоминала вечера с рукодельем, которое очень любила ее мама, занимаясь им после тяжелого трудового дня в колхозе. Связанные крючком подзоры для кроватей, домотканые коврики и вышитые скатерти украшали их дом даже в самые сложные времена. А еще она любила книги. Дома книг было немного, оплата труда колхозника в те времена была трудоднями², а деньги появлялись лишь от продажи в соседнем райцентре молока, яиц, а летом еще и крыжовника, который рос у них вдоль всего забора, но когда Ольга и Ира пошли в школу и стали приносить книги из школьной библиотеки, вечера с рукодельем стали еще и вечерами с книгами. Мать ставила на стол трехрожковую керосиновую лампу, и они по очереди читали, погружаясь в удивительные книжные миры. И если старшая Ольга больше любила книги для детей и о детях, перечитывая по несколько раз «Тимура и его команду» или книгу про Ваську Трубачева и его товарищей, то младшая Ирочка уже лет с десяти стала предпочитать более взрослые книги о путешествиях, такие как каверинские «Два Капитана» или «Тайна двух океанов» Григория Адамова. Это определило и их дальнейшую судьбу — Ольга после школы поступила в педагогический институт в областном центре, а Ираида, покоренная романтикой книг о путешествиях и новых местах, решила стать геологом. Училась девушка самозабвенно, не замечая никого и ничего, а потом с головой ушла в любимую работу. В одной из экспедиций она познакомилась с тихим интеллигентным пареньком, в которого влюбилась по неведомым причинам буквально с первого взгляда. Влюбленность была взаимной. Меньше чем через месяц Славка уже сделал ей предложение, отвечать согласием на которое девушка не спешила. Ирочка испугалась, что придется не ко двору в семье своего избранника, ведь отец Вячеслава был профессором Ленинградского государственного университета имени Жданова, а его мама — доцентом того же университета. Поженились влюбленные только через год, а через два года родилась их дочка — Лидочка. Профессию геолога Ирочке пришлось оставить, но она ничуть не жалела об этом, так

² Единица учета труда в колхозах, определяющая долю колхозника в доходах, с дальнейшим безденежным обменом на сельскохозяйственную товарную продукцию.

же самозабвенно занимаясь наведением уюта и воспитанием дочери. А еще и чтением книг. Свекровь и свекор, не чаявшие, вопреки опасениям Ирочки, в ней души, помогли устроиться в университетскую библиотеку, да не куда-нибудь, а в абонемент художественной литературы, воплотив еще одну Ирочкину мечту о том, чтобы книг вокруг было больше, чем она может перечитать. Вячеслав вскоре после рождения дочери поступил в аспирантуру и тоже оставил профессию геолога, чтобы не разлучаться с «любимыми девчонками», как он называл жену и дочку, пропадая в экспедициях. Ангелинка еще застала ту счастливую жизнь, когда был жив дед, когда на праздники у них собиралось много народа, когда приезжала из Пскова бабушкина сестра. Бабушкина сестра... Ангелинку как обухом по голове ударили. А ведь они не виделись и даже не созванивались с самых похорон. Девушка почувствовала себя последней сволочью, ей стало не по себе, и это, по-видимому, отразилось на ее лице, потому что она поймала недоуменный взгляд подруги. Сбивчиво и торопливо она поведала о своих переживаниях.

— Ну так позвони! — удивленно ответила Настя.

Ангелинка неуверенно кивнула, не понимая, как она могла настолько уйти в свое горе, что забыла о единственном, по сути, близком человеке, но не желая сейчас грустить и портить настроение себе и подруге, девушка достала телефон, чтобы открыть на нем скачанную заранее информацию о достопримечательностях Каунаса, и остаток пути прошел в рассматривании фотографий и чтении описаний к ним. Но реальность превзошла ожидания. Даже несмотря на накопившуюся за день усталость (а добрались до Каунаса они только к вечеру), предложенная обзорная экскурсия захватила всех с первых же слов, а прогулка по Каунасскому замку словно перенесла веков на пятнадцать назад. Экскурсовод, совсем молодая худенькая девчушка, увлеченно рассказывала про строительство замка для защиты от крестоносцев, разрушение тевтонским орденом и отстраивание заново, а затем частичное разрушение из-за подмытия стен рекой. А вот костел Святого Георгия и костел Петра и Павла, несмотря на старинное происхождение и архитектурную значимость, на подруг сильного впечатления не произвели, в отличие от ратуши, от которой не хотелось уходить. Высокое, многоярусное, цвета слоновой кости здание, сочетающее в себе множество стилей, связанных с многочисленными реставрациями, хотелось рассматривать вновь и вновь. Даже неопытные в определении архитектурных стилей Настя и Ангелинка без подсказки экскурсовода увидели здесь элементы готики, классицизма и барокко.

— Не пойму, что же она мне напоминает, — воскликнул кто-то из экскурсантов.

— Быть может, лебедя? — улыбнулась экскурсовод.

Все согласно закивали, а экскурсовод поведала, что каунасская ратуша и зовется «Белым лебедем». Посетовав на то, что короткое время экскурсии не позволяет подняться на башню ратуши и полюбоваться городом сверху, экскурсанты отправились на короткую самостоятельную прогулку по Старому городу. Нового посмотреть почти ничего не удалось, так как времени на прогулку было отведено всего-то полчаса. Кто-то фотографировался на фоне ратуши, несколько человек окружили экскурсовода, задавая бесчисленные вопросы, а Настя с Ангелинкой отправились в находящуюся неподалеку пекарню, чтобы купить местные творожные пирожки, о которых они читали восторженные отзывы, и ржаной хлеб. Девушки оказались не одиноки в своем желании попробовать местную еду, и к моменту сбора всех экскурсантов автобус наполнился чудесными ароматами выпечки. В транзитный отель все прибыли сытыми, уставшими и уже сонными, чтобы, едва обменявшись впечатлениями, отправились спать.

На следующий день был ранний подъем и снова долгий переезд, на сей раз в Прагу. В столицу Чехии прибыли только под вечер, заселились в отель, в котором предстояло провести две ночи, экскурсий предусмотрено не было, а от предложения прокатиться за дополнительную плату на кораблике по Влтаве Настя и Ангелинка отказались, решив немного погулять по городу самостоятельно. Ангелинка и здесь вновь взяла инициативу в свои руки, предложив осмотреть вначале символ Праги — Карлов мост. Посмотрев на карту и немного посоветав-

шись, подружки решили доехать на метро до Староместской площади, чтобы начать свой путь именно с того места, с которого начиналась Прага.

Здесь было многолюдно. Местные жители, неспешно прохаживающиеся по площади и лишь изредка бросающие взор по сторонам, и множество туристов, с гидами и поодиночке, озирающиеся вокруг, словно пытающиеся за несколько минут вобрать в себя дух Старой Праги, пропитавший все вокруг. Очутившись в центре площади возле памятника Яну Гусу, Настя и Ангелинка тоже уподобились другим туристам, пытаясь осмотреть все и сразу. Первое, что бросилось девушкам в глаза, — это Тынский храм, или собор Девы Марии перед Тыном, безусловно являющийся доминантой площади. Храм, построенный в готическом стиле с двумя башенками, выделялся среди других зданий, и, увидев хотя бы раз, спутать его ни с чем другим было уже невозможно. Потом девушки осмотрели церковь Святого Николая и дворец Кинских, попытались сделать селфи на фоне ратуши и после пятой неудачной попытки, во время которой в кадр в очередной раз кто-то попал, Ангелинка жалобно выдохнула:

— Нет, это просто невозможно! Здесь когда-нибудь бывает не столь многолюдно?

— Думаю, бывает, — усмехнулась Настя, — часов в шесть утра... или в пять.

Ангелинка еще раз обвела взором площадь:

— Хорошо, значит, мы придем сюда завтра в шесть утра.

Настя снова, на сей раз мысленно, усмехнулась. После всех переездов и сегодняшней вечерней прогулки хорошо будет, если они смогут встать к завтраку, который, как им объявили, накроют для них с восьми до десяти часов.

Полюбовавшись еще несколько мгновений Староместской площадью, девушки направились к Карлову мосту, ради которого и затевалась прогулка. Здесь, как показалось подругам, было даже более многолюдно, чем на Староместской площади, это видно было даже издали, поэтому, сфотографировав мост с некоторого расстояния, Настя и Ангелинка решили, не задерживаясь на самом мосту, перейти на другую сторону, чтобы прогуляться до острова Кампа и находящегося на нем музея современного искусства. Осмотрев Лихтенштейнский дворец, девушки решили, прежде чем направиться к парку Кампа, осмотреть и другие дворцы и храмы, находящиеся неподалеку. Не прошло и двух минут, как подружки оказались на мостике через небольшую речку.

— А это что за речушка? И как мост называется? — Ангелинка уже было полезла за телефоном, чтобы посмотреть карту, но Настя ее опередила.

— Это «Мост влюбленных» через речку, которая называется Чертовка. Он знаменит своим работающим мельничным колесом, сделанным еще в XIII веке, а еще к этому мосту приходят молодожены или просто влюбленные, чтобы повесить замочки на ограждение моста, — бойко рапортовала она, но подруга, почувствовав неладное, развернула Настю к себе.

На глазах у Насти были слезы.

— Мы были здесь с Димкой, — судорожно вдохнув воздух и стараясь не расплакаться, пояснила девушка, — он специально привел меня сюда, и мы тоже повесили сюда свой замочек. Нежно-бирюзового цвета, — зачем-то пояснила она.

Ангелинка невольно стала вглядываться в огромное количество разноцветных замочков, висевших на мосту, почти полностью закрывающих ограждение.

— Не ищи, — грустно улыбнулась Настя, — ты же не думаешь, что здесь висят все замки, которые были повешены. Когда их становится слишком много, большую часть просто срезают. Впрочем, давай не будем думать о том, что было вчера³, давай лучше пройдем метров пятьдесят прямо и посмотрим на стену Джона Леннона, ты же, насколько я помню, всегда была поклонницей битлов.

³ Отсылка к песне «Битлз» Yesterday.

Стена, являющаяся оградой сада, принадлежавшего монастырю Мальтийского ордена, поражала и приковывала внимание. Здесь были и простые, даже примитивные граффити, и картины, принадлежавшие явно перу настоящих художников.

— Теперь я понимаю, почему говорят, что эта стена похожа на реку, в которую нельзя войти дважды, — задумчиво проговорила Настя, — она совсем не похожа на ту стену, что я уже видела.

Немного постояв возле стены, сфотографировавшись на ее фоне, девушки отправились дальше.

В музей современного искусства Настя и Ангелинка не попали, но вокруг побродили, сфотографировавшись на фоне необычных скульптур, пытаясь понять, что же хотели сказать их авторы. Обратно возвращались через мост Легии. Ангелинке этот мост понравился даже больше знаменитого Карлова моста, поэтому, остановившись, девушка открыла сохраненную в телефоне информацию о чешской столице и стала зачитывать вслух все, что было найдено об этом мосте. Выяснилось, что на месте этого моста когда-то давно находился цепной мост, на месте которого возвели нынешний только в конце XIX — начале XX веков. Интересным также оказался тот факт, что мост несколько раз менял название. Вначале, в 1901 году, он был назван в честь императора Франца Иосифа, который присутствовал при открытии моста. Затем при образовании Чехословакии его назвали мостом Легии, в честь чехословацких легионов. Во время оккупации мост переименовали в мост Сметаны, в честь композитора Бендржиха Сметаны, после войны же мост получил название 1 мая и лишь в 1989 году вернул свое имя и вновь называется мостом Легии.

Настя была права, скептически относясь к словам подруги о том, что они приедут на Староместскую площадь рано утром. После целого дня в автобусе и весьма длинной вечерней прогулки девушки едва не опоздали на завтрак. После завтрака была запланирована пешеходная экскурсия по городу, но девушки, поговорив с экскурсоводом и узнав, что большая часть этой экскурсии будет повторять их вчерашний маршрут, решили, отказавшись от экскурсии, вновь погулять по городу самостоятельно. После недолгих обсуждений было решено остановиться на поезде в Пражский град — замок с более чем тысячелетней историей, являющийся сейчас резиденцией президента Чехии, а раньше бывший резиденцией для чешских королей и занимающий территорию более чем семь гектаров. К Пражскому граду подруги добрались лишь около двенадцати, успев тем не менее на церемонию смены караула, сопровождающуюся военным оркестром, что выглядело весьма торжественно и создавало праздничное настроение даже в будний день. Затем Ангелинка попыталась, как она делала частенько в этой поездке, достать телефон, чтобы прочитать обо всех окружавших их достопримечательностях, но довольно быстро оставила эту идею — вокруг было слишком много интересного, восхищающего и завораживающего своей красотой, величием и масштабностью. Девушки восхищались собором Святого Вита, сравнивали Старый и Новый королевские дворцы, фотографировались на фоне базилики Святого Георгия. А ведь были еще и Лобковицкий и Рожмбергский дворцы, Злата улочка, такие разные и этим интересные башни — Пороховая, Новая белая башня, башня Далиборка и — еще множество и множество всего интересного. Уже в пятом часу вечера, поднимаясь на Новую Замоктовую лестницу, восхищенная Ангелинка сказала, что только в одном Пражском граде можно провести как минимум неделю, Настя, пытающаяся не только все рассмотреть, но и сфотографировать, а потому не расстающаяся с телефоном, с ней согласилась. Полюбовавшись открывающимися со смотровой площадки живописными видами, подруги стали спускаться вниз и только сейчас почувствовали, что проголодались. К счастью, неподалеку оказалась кофейня, где, заказав по огромному сэндвичу и чашке капучино, Настя и Ангелинка стали думать, куда им отправиться дальше. Насте хотелось вновь побывать в Вышеграде, атмосфера которого ей понравилась в ее поездку с Димкой, хотелось,

чтобы Ангелинка вместе с ней полюбовалась базиликой Святых Петра и Павла, древнейшим сооружением на территории Вышеграда, хотелось посмотреть на Пражский град с обзорной площадки Вышеграда, но туда они уже не успевали, поэтому она согласилась с Ангелинкой, которая предложила прогуляться по холму Петершин.

Прогулка по Петершинскому холму едва не затмила все, что девушки видели в Праге за последние сутки. Меньше чем через полчаса дорога вывела Настю и Ангелинку к Петершинской башне, очень напоминающей Эйфелеву башню и построенной по инициативе клуба чешских туристов после посещения Всемирной выставки в Париже в 1889 году. Подниматься на башню по лестнице после нескольких часов прогулки уже не хотелось, поэтому подруги купили билеты и, поднявшись на лифте, вскоре уже были на смотровой площадке. Причем смотровых площадок оказалось две — одна чуть ниже середины башни, метрах на двадцати пяти, а вторая уже наверху. С верхней площадки открывался панорамный вид на Прагу, можно было рассмотреть даже горы, находящиеся далеко за городом, а вид на центральную часть города, несмотря на то что большая часть построек выглядела достаточно мелко, поражал воображение. Подругам повезло, к тому моменту, когда они поднялись на смотровую площадку, там было немного туристов, поэтому девушки не спеша, с максимальным увеличением, которое позволяли их телефоны, сфотографировали собор Святого Вита и Карлов мост, сделали несколько кадров современных районов Праги и молча стояли, пытаясь максимально запомнить все это великолепие.

Молчание нарушила Ангелинка:

— Вздогнешь — и горы с плеч,
И душа — горе.
Дай мне о горе спеть:
О моей горе!

Настя подхватила:
— Черной ни днешь, ни впредь
Не заткну дыры.
Дай мне о горе спеть
На верху горы⁴.

И обеда еще раз взглядом открывающуюся панораму, задумчиво проговорила:

— Наверное, только оказавшись здесь, на вершине Петершинского холма, можно в полной мере понять эту поэму.

Ангелинка согласно кивнула в ответ.

— А ведь в Праге еще столько цветаевских мест! Исторические куранты на Староместской площади, описываемые в этой же поэме, Каменный рыцарь на Карловом мосту, похожий, по словам Цветаевой, на нее лицом, сады Семирамиды⁵, кафе «Славия»⁶ да и многое другое. Как жаль, что у нас сейчас нет времени неспешно погулять по ее любимым местам с томиком стихов.

⁴ Марина Цветаева. Поэма горы.

⁵ «...И — набережная. Воды Держусь, как толщи плотной. Семирамидины сады Висячие — так вот вы!» (Марина Цветаева. Поэма Конца)

⁶ Легендарное кафе, где встречались литераторы и интеллигенты.

Оставшаяся часть вечера все же прошла в неспешной прогулке. Пусть и не по цветаевским местам и без томика стихов — изрядно уставшие Настя и Ангелинка решили прогуляться по садам на Петершинском холме — саду цветов и Розовому саду, а завершили свою прогулку по пейзажному парку — парку Кинских. Здесь чувствовалась близость к дикой природе, не было идеально ровных аллей и симметричных лужаек, чему подружки только радовались после столь насыщенного дня.

— А я почему-то думала, что тебе больше по душе Ахматова, чем Цветаева, — проговорила Настя, когда девушки, остановившись передохнуть, присели на скамейку перед дворцом Кинских, — возможно, из-за твоей бабушки, чем-то на Ахматову похожей, — добавила она.

— Бабушка действительно чем-то походила на Ахматову и любила ее творчество, мне эту любовь передала, а поэзию Цветаевой я открыла для себя благодаря учительнице литературы.

— Знаешь, а я тоже, — удивилась Настя, — в десятом классе у нас литературу стала вести потрясающая учительница, Наталья Викторовна, она заметила, что мне нравится поэзия, подсунула томик со стихами Цветаевой, с творчеством которой я была почти не знакома. А вот с поэзией Ахматовой я познакомилась, только когда поступила в университет.

Остаток пути до гостиницы прошел под обсуждение литературных предпочтений и школьных учителей. Впереди было еще четыре дня и четыре города, но уже сейчас было понятно, что Прага затмила их все.

Впрочем, восхищение Прагой не помешало подругам уже на следующий день в полной мере насладиться экскурсией по Вене. Немного уставшие от самостоятельных прогулок по Праге, девушки на сей раз с радостью следовали за экскурсоводом. А посмотреть было на что! Красивейший дворец Бельведер с живописным королевским садом вокруг, собор Святого Стефана — символ города, практически без потерь простоявший семьсот лет, сохранив свое величие и красоту, дворец Шенбрун, помнящий и династию Габсбургов, и Наполеона Бонапарта, и, конечно же, Венская ратуша, поистине огромная, благодаря высокой башне видная практически отовсюду. Но от дополнительной вечерней экскурсии по Вене девушки отказались, решив самостоятельно погулять по одной из красивейших улиц Вены — Кернтнерштрассе, а потом посидеть в кафе, заказав традиционный трдельник.

В Будапеште же времени было совсем мало, несмотря на то что ехать до него было не очень далеко. В этот день предстоял почти пятисоткилометровый переезд по Польше с ночевкой в транзитном отеле, поэтому на экскурсии им показали лишь Будайскую крепость, но все были довольны, так как на ее территории находились и Королевский дворец, и площадь Святой Троицы, и так понравившийся всем Рыбацкий бастион — комплекс из семи башен, с которого открывался восхитительный вид на достопримечательности Будапешта, расположенные на левом берегу Дуная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.